

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД23-37-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

21 декабря 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Рыкова О.О. в защиту интересов осужденного Нуждина Р.С. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 2 мая 2023 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июля 2023 года.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 2 мая 2023 года

Нуждин Роман Сергеевич,

, судим,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ч.1 ст.53 УК РФ.

Отменено условное осуждение по приговору Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 5 мая 2021 года на основании ч.5 ст.74 УК РФ.

Окончательно назначено наказание по совокупности приговоров по ст.70 УК РФ путём частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания, назначенного по предыдущему приговору, в виде лишения свободы сроком 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Срок отбывания наказания в виде лишения свободы исчислен с момента заключения осуждённого Нуждина Р.С. под стражу.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения, а после вступления приговора в законную силу в отношении осуждённого Нуждина Р.С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Разрешён вопрос о вещественных доказательствах.

В соответствии с приговором Нуждин Р.С. признан виновным и осуждён за убийство Н [REDACTED] и Н [REDACTED]. Преступление совершено в период времени с 7 ноября по 3 декабря 2021 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июля 2023 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Нуждина Р.С. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Рыкова О.О. в защиту интересов осужденного, поддержавших доводы жалоб и просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Рыков О.О. в защиту интересов осужденного Нуждина Р.С. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности, нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования дела и при проверке доказательств судом, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Подробно анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, являются противоречивыми и не подтверждаются исследованными доказательствами, причастность Нуждина к инкриминируемым ему деяниям не доказана.

Указывает, что свидетели Н [REDACTED] Г [REDACTED] Н [REDACTED] Ф [REDACTED] М [REDACTED] Л [REDACTED] Л [REDACTED] Н [REDACTED] М [REDACTED] Н [REDACTED] не были очевидцами события преступления. Обращает внимание, что в своих объяснениях, приведённых в приговоре, Н [REDACTED] не сообщила о фактах применения удушения в отношении Н [REDACTED]

Усматривает противоречие в выводах эксперта-медика по результатам исследования трупа Н [REDACTED] в том, что экспертом не сделано суждение о невозможности образования выявленных повреждений от сопутствующих у неё заболеваний. Утверждает, что локализация телесных повреждений указывает на их доступность для рук самой потерпевшей Н [REDACTED] [REDACTED]. Считает, что экспертом проигнорирован вывод другого эксперта, давшего заключение № [REDACTED], об отсутствии каких-либо повреждений органокомплекса шеи с подъязычной костью и щитовидным хрящём у Н [REDACTED]. Ставит под сомнение вывод эксперта Г [REDACTED] и его показания в суде о механизме причинения смерти Н [REDACTED]

Указывает, что вывод суда о нанесении Нуждиным ударов по голове потерпевшей Н [REDACTED] [REDACTED] опровергается заключением эксперта № [REDACTED] о том, что каких-либо телесных повреждений в области её головы не обнаружено. Отмечает, что экспертами не сделан вывод, исключающий наступление смерти от имевшихся у Н [REDACTED] заболеваний.

Вывод суда об использовании Нуждиным женского брючного ремня опровергается заключением эксперта, согласно которому в подногтевом содержимом Н [REDACTED] и на брючном ремне следов ДНК Нуждина Р.С. не обнаружено.

Оспаривает квалификацию судом действий Нуждина по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, так как суд не установил, что его действия охватывались единым умыслом. Полагает, что фактически было совершено два самостоятельных преступления, предусмотренных ч. 1 ст.105 УК РФ, причастность к которым Нуждина не доказана.

Считает, что назначенное Нуждину наказание является излишне суровым с учётом его состояние здоровья.

Просит об освобождении осуждённого Нуждина от наказания в связи с наличием у него тяжёлых заболеваний, относящихся к перечню заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утверждённому постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 года. Считает, что суд в нарушение ст. 299 УПК РФ и ст.81 УК РФ не освободил Нуждина от отбытия назначенного наказания.

Просит об отмене судебных решений и направлении уголовного дела в суд первой инстанции. Также просит об освобождении Нуждина от наказания в связи с наличием у него заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Республики Татарстан Ибрагимов И.Г. просит оставить судебные решения без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Нуждина в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Нуждина по факту совершения убийства двух лиц (своей родной тети и матери), по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенного осужденным преступления и, где позиция защиты сводилась к оспариванию доказательств умышленного причинения смерти.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционной и продублированные в кассационной жалобе стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции, не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав Нуждина Р.С., непризнавшего вину в совершении преступления, но не отрицавшего факт своего совместного нахождения с погибшими родными и распитии с ними спиртных напитков в установленное судом инкриминируемое время; исследовав результаты следственных действий, в том числе письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Нуждина к установленным событиям преступления.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотивы и обстоятельства содеянного Нуждиным, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность осужденного.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Судебная коллегия дополнительно обращает внимание на несостоятельность доводов стороны защиты об иной причине смерти Н [] и Н [] связанной, как полагает защита, с наличием имеющихся у погибших заболеваний, а также с возможностью причинения Н [] самой себе телесных повреждений.

В этом же контексте обоснованны суждения суда относительно оценки выводов, содержащихся в судебно-медицинских экспертизах в отношении Н [] и Н [] в которых изложен весь комплекс телесных повреждений прижизненного характера, как по механизму и характеру их причинения, давности и количеству причиненных телесных повреждений, причине смерти.

Так, из заключения судебно-медицинского эксперта Г [] и его показаний в судебном заседании следует, что смерть Н [] наступила от механической асфиксии вследствие закрытия дыхательных путей тупым твёрдым предметом (рукой человека) и сдавления органов шеи. В ходе исследования трупа обнаружен комплекс телесных повреждений в виде ссадин и кровоподтёков лица и шеи, кровоизлияний нижней губы и в области рта, ушибленной раны слизистой нижней губы, множественных внутрикожных кровоизлияний шеи и верхней трети грудной клетки, отёк слизистой гортани, лёгких и смешанный отёк головного мозга, причинивший тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

О том, что механическая асфиксия образовалась от действия тупого предмета (руки человека) свидетельствуют овальной формы кровоподтёки на шее, линейные и полулунной формы ссадины на фоне кровоподтёков на лице. Механизм образования - удар, сдавление, трение. Все повреждения прижизненного характера и состоят в прямой причинной связи со смертью.

Кроме того, на трупе были обнаружены повреждения в виде ушибленных ран и кровоподтёков в области головы и тела, не состоящие в прямой причинной связью с наступлением смерти.

Причинить себе повреждения, повлекшие смерть, потерпевшая сама не могла в силу механизма удушения.

Из заключения судебно-медицинского эксперта М [REDACTED] и ее показаний в судебном заседании также следует, что смерть Н [REDACTED] наступила от механической асфиксии, развившейся в результате сдавления органов шеи тупым твёрдым предметом (предметами) с ограниченной контактирующей поверхностью, а также органов дыхания лица (удавление), что подтверждается наличием множественных ссадин лица (в области носогубного треугольника, левого крыла носа, губ и подбородочной области), обнаружением в средней трети шеи, на передней и боковых поверхностях шеи прерывистой полосы давления циркулярного характера, прижизненность которых доказана гистологическими признаками, наличием косопоперечного перелома на левом большом рожке подъязычной кости, а также признаками механической асфиксии.

Указанное повреждение относится к категории телесных повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни, и привело к наступлению смерти.

Особенности локализации и характера повреждений на шее и лице в виде ссадин овальных и полукруглых форм и неравномерной горизонтальной полосы давления не исключают возможности сдавления шеи и закрытия дыхательных путей (лица) в результате воздействия тупого твёрдого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью, какими могли бы быть пальцы рук постороннего человека либо удлинённый предмет.

Телесные повреждения, обнаруженные у Н [REDACTED] [REDACTED] нанесены посторонним лицом, она сама себе причинить их не могла.

Причина смерти с эпилепсией не связана, заглывания языка не было, при этом обнаружены переломы рожков подъязычной кости. При удушении использовался удлинённый предмет сложной конструкции, например, палка, лента. Руки этим предметом быть не могли. Происходило не простое сдавление, а затягивание каким-то предметом.

Выводы экспертов, в том числе и молекулярно-генетической экспертизы, объективны, мотивированы, аргументированы, заключения составлены на основании проведения квалифицированных исследований препаратов ДНК, полученных из биологических следов на объектах исследования, при их производстве учтены все обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов, все экспертные исследования проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и содержат в полном объеме необходимые сведения для получения специфичной информации.

Доводы стороны защиты о противоречивости выводов экспертов, поскольку предварительные результаты экспертиз Н [] и Н [] не свидетельствовали о криминальном характере наступления их смерти, судебными инстанциями обоснованно отвергнуты, поскольку эксперты Г [] и М [] подчеркнули в судебном заседании, что предварительные мнения экспертами были высказаны при отсутствии всех необходимых исследований, в том числе химических и гистологических. В последующем при получении указанных результатов исследований ими были сделаны однозначные выводы о причинах смерти погибших женщин.

В частности, о наличии асфиксии у обеих потерпевших свидетельствовали различная концентрация глюкозы в крови из твердой мозговой оболочки и крови из полости сердца потерпевших, а также многочисленные повреждения в области шеи, лица.

При этом, несмотря на доступность причинения телесных повреждений собственной рукой, на чем последовательно настаивает сторона защиты, эксперты исключили возможность причинения асфиксии как Н [] так и Н [] в результате их собственных действий, а указали именно на насильственный характер действий постороннего лица.

Тем самым эксперты исключили возможность удушения и в результате случайного стечения обстоятельств, на что указывал и в суде кассационной инстанции осужденный Нуждин, предположив, в частности, что Н [] могла захлебнуться своей кровью, а Н [] умерла в результате приступа эпилепсии.

Обоснованны суждения суда и относительно оценки свидетельских показаний. Оснований подвергать сомнению достоверность их показаний, а также оснований для возможного оговора со стороны свидетелей, какого-либо факта заинтересованности в исходе дела, судом не установлено. Не указывает об этом и сторона защиты. То обстоятельство, что свидетели не являлись очевидцами произошедших криминальных событий, не умаляет значимость их показаний, пусть и косвенных, для установления истины по делу.

Правильно дана оценка и показаниям свидетеля Г []. Тот факт, что в ходе первоначального допроса в судебном заседании свидетель Г [] изменил свои первоначальные показания, данные в ходе предварительного следствия, не свидетельствует о недостоверности его показаний. Сам свидетель пояснил, что перепутал разные дни посещения квартиры

Нуждиных, об оказании на него какого-либо давления, вопреки доводам защиты, не заявлял. В ходе повторного допроса в судебном заседании свидетель свои показания, которые неоднократно им давались в ходе предварительного следствия, полностью подтвердил, в том числе и в ходе очной ставки с осужденным Нуждиным и при проверке показаний на месте, где Г [] показал, что на момент его прихода Н [] была уже мертва.

Более того, первоначальные показания Г [] опровергнуты и показаниями эксперта М [] о том, что при наличии обнаруженных у Н [] телесных повреждений, в частности, перелома на левом большом рожке подъязычной кости, разговаривать она не могла.

Фельдшер скорой медицинской помощи М [] выезжавшая по вызову, также показания Г [] в данной части не подтвердила, пояснив, что тело Н [] лежало на полу в зальной комнате, признаки жизни (пульс, реакция зрачков на свет, дыхание) отсутствовали, тело было уже холодным, губы, пальцы рук синюшные. Она констатировала биологическую смерть Н [] при этом каких-либо инъекций, уколов не делала. На ее вопрос о том, что случилось, Г [] ответил, что не знает, обнаружил тело уже лежащим на полу.

Таким образом, оценив и иные доказательства по делу, суд обоснованно пришел к выводу, что смерть погибших Н [] и Н [] наступила в результате целенаправленных действий осужденного Нуждина, который, применяя насилие, задушил обеих потерпевших. При этом, судом верно обращено внимание на схожесть медицинских признаков, установленных в результате экспертных исследований, свидетельствующих об однотипности способа лишения жизни потерпевших.

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств, относительно их недопустимости, утверждения Нуждина об отсутствии у него умысла на убийство, являются лишь его собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства проанализированы в совокупности.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон, при соблюдении права Нуждина на защиту и, в целом, права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, с указанием места, времени и способа их совершения, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора, а какие отверг и в какой части, приведены мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает Судебная коллегия оснований подвергать сомнению и выводы о квалификации действий осужденного Нуждина. Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами стороны защиты об ухудшении положения Нуждина, поскольку, как указал адвокат, его действия подлежали квалификации по двум преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 105 УК РФ. Доводы стороны защиты в этой части противоречат положениям ст. 17 УК РФ.

Также не соглашаясь с просьбой стороны защиты о применении положений ст. 81 УК РФ, Судебная коллегия обращает внимание на то, что перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, а также порядок медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, предусмотрены Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 года (в редакции постановления Правительства РФ от 3 февраля 2020 года №77), в связи с чем вопрос об освобождении Нуждина от наказания на основании ст. 81 УК РФ подлежит разрешению на стадии исполнения приговора в соответствии с п. 6 ст. 397 УПК РФ.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену состоявшихся судебных решений, не установлено.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания Нуждину судом учтены обстоятельства совершенного осужденным преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие отягчающего и смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 2 мая 2023 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июля 2023 года в отношении **Нуждина Романа Сергеевича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Рыкова О.О. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи